

Первый спектакль зимнего сезона

ПЕРСПЕКТИВЫ СЕЗОНА

22 сентября премьерой «Очная ставка» начинается свою работу курский областной драматический театр имени А. С. Пушкина.

В составе театра в течение ряда лет работают высококвалифицированные мастера сцены: заслуженный артист Республики Хохлов, артисты: Оршанская, Тамарова, Гейер, Чересова, Гвоздская, Полевая, Тамаров, Южанов, Ратальский, Сумбатов, Санин, Чернов, Иванов, Чилингаров, Хлебников и другие.

В текущем году состав театра вновь пополнен, приглашены: Потопная, Ершова, Тарасов, Казанский, Тимофеев и Яковлев.

В течение четырех лет бессменным художественным руководителем театра работает крупный режиссер, заслуженный артист Республики А. И. Канин.

Режиссерский состав театра: Канин, Сумбатов, Тамаров, спаянный едиными творческими установками, неустанно проводит в своей работе систему Московского ордена Ленина художественного академического театра СССР им. Горького.

В репертуар театра включены лучшие советские пьесы: «Очная ставка» Л. Шейнина и братьев Тур. Эта пьеса из актуальной, политической темы о бдительности. «Беспокойная старость» Л. Рахманова — героическая эпопея о великом русском ученом Тимирязеве.

Огромное внимание, уделяемое партией и правительством изучению исторического прошлого великого русского народа, найдет отражение в пьесе Л. Никитина «Порт-Артур». Затем «Дума о брестанке» Ю. Яновского и «Дружба» В. Гусева. Это лучшие пьесы, написанные к XX-летию Октябрьской революции, и они займут достойное место в репертуаре текущего сезона. Классический репертуар будет построен на пьесах: Шекспира «Ромео и Джульетта» и «Сон в летнюю ночь», М. Горького «Последние» и Островского «Волки и овцы».

В плане большой работы задумана постановка «Дворянское гнездо» Тургенева. Театр собирается собрать материалы, связанные с творчеством Тургенева.

Важнейшим моментом в предстоящем сезоне театр считает подготовку к знаменательной дате — XX-летию Великой социалистической революции. Юбилейной пьесой мы избрали пьесу Лавренева — «Разлом», наиболее ярко отражающую героические дни Великого Октября.

Окруженный повседневным вниманием и помощью партийных и советских организаций области и города, курский областной театр будет бороться за свой дальнейший художественный рост.

И. В. АЦЕНКО,
директор облдрамтеатра.

На снимке: (слева направо) артисты курского драматического театра: Канин А. И. — художественный руководитель театра, заслуженный артист Республики, Хохлов И. М. — заслуженный артист Республики, артистка Тамарова Н. В., режиссер Сумбатов А. М., артист-режиссер Тамаров М. П.

НАВСТРЕЧУ ВОЗРОСШИМ ЗАПРОСАМ ЗРИТЕЛЯ

Курский областной драматический театр им. Пушкина вступает в 4 год своего существования. За три года театр проделал большую творческую работу, он вырос в полноценный художественный организм.

Из года в год подбирались люди, творчески одаренные, с одной целью, с определенным творческим методом — методом социалистического реализма. Люди, не заинтересованные в таком театре, отпадали, а лучшая часть коллектива являлась фундаментом театра и определяла его творческое лицо.

Коллектив театра, отчетливо понимая стоящие перед ним задачи, стремится на советские пьесы, требует от театра показа и образов мировой драматургии.

Отвечая этим запросам, наш театр показывает в этом сезоне ряд классических произведений — Шекспира, Горького, Островского.

Знаменательная дата нашей родины — XX-летие Великой Октябрьской революции — побуждает нас к еще большему творческому поиску, и мы надеемся, что, мобилизовав все свои творческие силы, достойно встретим эту знаменательную дату.

И. ХОХЛОВ,

заслуженный артист Республики.

Шекспир на нашей сцене

Несколько лет театр стремился показать на нашей сцене величайшего драматурга В. Шекспира, но производственно-творческие возможности не позволяли разрешить эту ответственную задачу, и только в этом году театр достиг такого уровня, когда это оказалось ему под силу. В течение этого сезона мы покажем две пьесы Шекспира: «Ромео и Джульетта» и «Сон в летнюю ночь». Перед Шекспиром всегда в испуге отступали его постановщики. Они считали его чересчур грозным для сцены, они боялись, что нервы зрителя не смогут выдержать гигантской силы шекспировского гения.

Они не понимали, что его оптимизм выражается в великолепной демонстрации мощной энергии человека, огромных страстей, гигантских мыслей. Трагедия Шекспира «Ромео и Джульетта» написана триста лет тому назад. Давно ушел в

прошлое феодальный строй, давно возникли новые социальные отношения.

Но разве повесть новых Ромео и Джульетт капиталистической эры стала менее печальной?

Давно работая над Шекспиром, я бесконечно охвачен, что в этом году смогу практически осуществить свою давнюю мечту.

Сейчас уже идут репетиционные работы, и в первых числах октября курский зритель увидит у нас в театре одно из величайших произведений величайшего классика мировой литературы Вильяма Шекспира.

А. КАНИН,

художественный руководитель театра, заслуженный артист Республики.

ВСЕ СИЛЫ НА СЛУЖБУ ТЕАТРУ

Моя первая режиссерская работа в этом сезоне — пьеса Л. Рахманова «Беспокойная старость». Пьеса посвящена великому представителю науки К. А. Тимирязеву. Климент Аркадьевич был не просто ученым, обогатившим ценнейшими исследованиями науку и культуру, он был одним из лучших представителей интеллигенции, который всю жизнь острым оружием пера боролся с царизмом и поповским мракобесием.

Наука должна служить социальной правде, — говорил Тимирязев. — Передайте Владимиру Ильичу мое восхищение его гениальным разрешением мировых вопросов в теории и на деле. Я считаю за счастье быть его современником и свидетелем его славы деятельности. Я преклоняюсь перед ним и хочу, чтобы все об этом знало...

В этих словах был подведен итог всей этой яркой, замечательной жизни.

Пьеса «Беспокойная старость» — героическая эпопея о первом советском ученом — Тимирязеве. Полежав, радостно и мужественно вступившим в строй бойцов революции. Это повесть о человеке, пришедшем в грозные дни Октября к полному принятию всего того нового, что было принесено в жизнь великой Октябрьской революцией.

Поэтому повесть о профессоре Полежаеве по-настоящему волнует и убеждает.

Режиссер А. СУМБАТОВ.

СОЗДАТЬ ОБРАЗ, ДОСТОИННЫЙ НАШЕЙ ЭПОХИ

Легко и радостно жить и работать в нашей чудесной стране. Нигде в мире актриса не имеет таких возможностей для творчества, как в нашем Великом Советском Союзе.

С особенной радостью и жаждой работать встречаю я третий сезон в нашем театре.

В последнее время больше всего мне пришлось работать над классическими ролями. Я люблю классику, она нужна нашему театру, театрам вообще, зрителю, нужна и для роста актеров. Но сейчас больше чем когда бы то ни было чувствую желание играть пьесы, построенные на советской тематике, отражать образы из нашей действительности. К сожалению, таких пьес с полноценными образами советских женщин мало. А как много материала для создания героических женских ролей дает наша действительность! Я живу в этом году от наших драматургов большой пьесой, в которой был живой образ советской женщины со всеми прекрасными качествами и недостатками.

Я мечтаю в этом году создать образ советской женщины, достойной нашей эпохи, достойной Великой Сталинской Конституции.

К. ОРШАНСКАЯ.

С УВЛЕЧЕНИЕМ РАБОТАЮ

Радостную и счастливую жизнь народов нашего Великого Советского Союза пытаются нарушить злейший враг человечества — фашизм. В нашу страну фашисты засылают огромное количество шпионов, диверсантов, где они, совместно с троцкистско-бухаринскими бандитами, изменниками и предателями родины, творят свое гнусное дело.

Стальной стеной становятся народы нашего Союза на защиту своей родины, беспощадно разоблачая и уничтожая этих заклятых врагов народа.

Яркие страницы героической борьбы со шпионажем раскрываются в пьесе «Очная ставка».

С увлечением я работаю над обаятельным образом следователя Ларцева. В образе Ларцева правдиво показано лицо советского человека. Образ полон простоты, мягкости и душевности.

Все мои личные чувства глубокой преданности и любви к своей родине мне хочется вложить в образ следователя Ларцева.

Г. РАТАЛЬСКИЙ.

МОЯ РАБОТА

В пьесе «Очная ставка» мне поручена роль Келлера. Келлер — это представитель германской разведки Гестапо. Это коварный, не останавливающийся ни перед чем враг. Это хамелеон, который меняет свою кожу. То он скромный, застенчивый, то он вырывается в большого и сильного зверя.

Я поставил себе задачу полно показать лицо этого врага, раскрыть его коварные приемы, направленные на ослабление мощи нашей любимой родины.

А. САНИН.

Планы творческого энтузиазма

С огромным энтузиазмом и большой любовью к театру я начинаю свою работу в сезоне 1937—1938 года. Такие пьесы, как «Ромео и Джульетта», «Сон в летнюю ночь» и другие постановки, открывают блестящие перспективы для художественного творчества.

В этом сезоне дирекцией театра приглашен прекрасный симфонический ансамбль, что дает возможность поставить музыкальную работу на большую высоту.

Прекрасный состав труппы, хороший оркестр, все это вызывает подъем творческого энтузиазма.

Зав. музчастью ГОЛОВНА.

25 сентября — областное совещание политпросветработников

Областное совещание политпросветработников (зав. изб. базами-читальнями, колхозными клубами, библиотечными работниками, директоров Домов культуры и инспекторов политпросветработы районы) открывается 25 сентября 1937 года, в 6 часов вечера, в большом зале Дома пионеров и октябрят (ул. Ленина, № 69).

Облоно.

Бр. Тур и Л. Шейнин ОЧНАЯ СТАВКА

Первая картина 2-го акта

На сцене темно. Впрочем, из сумрака глаз скоро начинают выхватывать неясные предметы домашней обстановки: контуры письменного стола, дивана, лампы, телефона. Бьют часы: раз—два—три. Три удара. Слышится осторожные шаги. Кто-то входит в комнату. Чья-то рука поворачивает выключатель. Сцена озаряется мягким светом настольной лампы. В глубине за пологом детской кроватки. Это домашний кабинет Ларцева.

Тихонько прикрывая за собой дверь, ведущую в другую комнату, Ларцев на цыпочках, очевидно, боясь разбудить спящих, пробирается к дивану, на котором приготовлена постель.

Ларцев. Кажется, никого не разбудил... (Раздевается за ширмой, одевает пижаму, отворачивает одеяло и видит на подушке приклепнутую записку). А что это? (Читает). «Ждала до двух часов ночи. Легла спать. Чай на столе. Напоминаю тебе: 1) о том, что у тебя есть сын; 2) что он завтра именинник; 3) не забудь об этом факте и приходи завтра пораньше; 4) сегодня окончательно утверждена моя дипломная работа. Профессор Куломзин сказал — работа Ларцевой об экономической депрессии на Западе весьма интересна. Особенно понравилась ему глава о положении в Германии. Масло в бутылке. Целую. Спокойной ночи. Наташа». (Кочив читает). Молодец, Наташа! (Ложится на диван и, когда можно предположить, что он уже уснул, приподнимается и садится, свесив ноги). А вдруг не сон? (Опять ложится). (Резкий телефонный звонок нарушает тишину. Ларцев бросается к телефону.

говорит, прикрывая ладонью рот, сдвинувшим шепотом).

Алло! Григорий Константинович? Да, это я. Что? Только что вернулся. Всю ночь проехал по сводке МУРа. Что? Почему плохо слышно? Сын спит, Григорий Константинович, боюсь разбудить. Прощу прощения. Проверил восемь случаев с женщинами. Ничего интересного для нас. Два убийства из ревности, одно ограбление, взрыв прикуса, автомобильная катастрофа. Что? Проверил как следует. Ничего подобного. К сожалению, в сводке больше существенного не обнаружил. Жду Лавренко с новыми сведениями. Скорей бы старик вернулся с границы. Вдруг не соврал? Думаю, соврал? Что? Выспаться? Да вот сейчас спал минут пять. Только сон, откровенно говоря, у меня неважный. По сводке сказать, не очень оптимистично. Григорий Константинович, когда знаешь, что каждую минуту где-то что-то может взлететь на воздух, если ты не предупредишь. Что? Шпикуете? Слушаю, товарищ прокурор, есть спать. Что? Спасибо. И вам спокойной ночи, Григорий Константинович. Спокойной ночи... (Кладет трубку. Снова на цыпочках идет к дивану. Едва только укладывается, снова раздаются пронзительный звонок).

(На этот раз звонит из передней. Боксиком Ларцев идет открывать. Входит Лавренко).

Ларцев (показывая на кровать сына). Тиш. Володька спит. Ну, как дела, Лавренко?

Лавренко. Был по трем случаям, Андрей Николаевич. Ничего подходящего.

Ларцев. Чорт! Еще что? Лавренко. Расчет Ивановых получили точные сведения.

Ларцев. Ну, ну? Лавренко. В Москве проживает тридцать пять тысяч Ивановых.

Ларцев. Веселые сведения! Лавренко. Из них Иванов Ивановичей семь тысяч. Это точная цифра.

Ларцев (свистнув). Очень милая цифра. Лавренко. Поди среди них, поини. А ведь среди этих семи тысяч Иванов Ивановичей притаился наш Иван Иванович. Живой, теплый... подлец. И каждую минуту может всадить нам нож в спину. Каждую минуту...

Ларцев. Тиме ты—сына разбудить. Лавренко. Да пойми ты, Андрей Николаевич, что делается, что происходит, чорт его подери! Мы тут волнившись, гадам, а вот рядом, может быть, взрыв готовится, завод какой-нибудь остановит, может нам, или поезд под откос поедет... Ты понимаешь, я спать не могу, сосредоточиться... у меня вся бабка трещит от этой мысли, от сознания, что мы не смогли вовремя раскрыть...

Ларцев. Спокойнее, Лавренко. Запомни раз навсегда: у нас, как у летчиков, главное — не теряться. Спокойствие — прежде всего. Возвращаться можешь потом, когда дело будет раскрыто. Тогда волнуешься сколько хочешь...

Лавренко. Но как же не волноваться, Андрей Николаевич! Ивана Ивановича-то ведь нет!

Ларцев. Нет, не будет. Если старик не соврал, если пакет найден — мы получим новые данные... Мне скоро должны звонить с границы.

Лавренко. Ну, а если соврал — тогда что будем делать?

Ларцев. И тогда Ивана Ивановича найдем. Нет дела, которое нельзя раскрыть. Запомни это, Лавренко.

Лавренко. Но ведь сейчас вопрос не в

том, чтобы раскрыть дело, а в том, чтобы вовремя его раскрыть, чтобы несчастья не произошло...

Ларцев. Что же ты думаешь, я сам этого не понимаю. Вот что, Лавренко (берет его за плечи), именно потому иди отдохни. Попни, что ли... Подай ухом... Так для дела лучше будет.

Лавренко. Да не спится, Андрей Николаевич. Пробовал, не спится...

Ларцев. Я вам приказываю, товарищ советский!

Лавренко (официально). Есть, Андрей Николаевич.

Ларцев. Ну, иди! Спокойной ночи... И я, что ли, вздремну. Да, вот что, чуть не забыл... Завтра Володька именинник. Приходи обязательно. С женой. Наташа очень просила.

Лавренко. Спасибо. Приблуду.

Ларцев. Прощается с Лавренко, тот уходит. Ларцев снова укладывается на диван, но ему не спится. Он опять подходит к столу, зажигает свет. Начинает штудировать сводки МУРа).

Ларцев (склоняясь над столом). «Домашняя хозяйка угорела в Дорогомилово». Не интересно... Отставить... «Убийство кассирши»... был, ничего похожего (Встает, начинает ходить по комнате, подходит к кровати, в которой спит сын, наклоняется над кроваткой) Спит, Владимир Андреевич? Ну, спите... Завтра, Владимир Андреевич, вам восемь лет стукнет... Совсем солидный мужчина. Интересно, кем вы хотите быть, когда вырастаете большим? Знаю я вашу публику... летчиком, наверное... или маршалом Чапаевым... А, может быть, следователем?.. Как ваш папаша?.. (Отходит от кровати, начинает ходить по комнате) Бывают же такие исторические дети. Впрочем, не советую... уж очень хлопотливое дело... А, кроме того, лет через двадцать совсем обмалывает эта профессия. Ну, какие дела будут при коммунизме, в счастливый век, когда улы-

бающиеся миллионеры на перекрестках будут бесплатно раздавать тюльпаны прохожим... Посудите сами, Владимир Андреевич... Гражданин Егоров обвиняется в том, что нанес оскорбление гражданину Сидорову, заявив публично, что гражданин Сидоров знает не все советы Петрушки... (Смеется). Или гражданин Митрофанов обвиняется в зверском ограблении чужого времени путем произнесения полурасовой речи на профсоюзном собрании. Вот и все дела... А приговаривать будут в качестве высшей меры к прочтению полного собрания сочинений Маркеты Шагинян... (Смеется). Ну, ну, не беспокойтесь, Владимир Андреевич, на нас с вами все еще дел хватит... И дел, и врагов... (Пауза) Соврал он, или не соврал? Как вы думаете, Владимир Андреевич?

(Телефонный звонок. Ларцев бросается к аппарату, говорит шепотом).

Алло, алло, алло! Междугородняя? Да, слушаю. Касимово вызывает? Давайте, давайте. Алло! Кто у аппарата? Начальник погранотряда? Говорит старший следователь московской прокуратуры Ларцев. Здравствуйте, товарищ Сергей. Что? Не слышно. Что? Молодцы, товарищи! Спасибо. Привет! (К концу разговора поворачивает тон, забыв о спящих. Нажимает рычаг и тотчас же снимает трубку другого телефона). Григорий Константинович! Ларцев говорит. Простите, что разбудил вас. Что? Не спится? (Иронически). Уже четвертый час. Странно, с чего это вам не спится? Важные новости, Григорий Константинович. Старик не соврал. Только что звонили с границы. Пакет обнаружен. Да, да. Завтра его привезут. Спокойной ночи, Григорий Константинович, спокойной ночи... (Кладет трубку). Ура! (Спохватывается, палец в губам, взгляд на кровать сына). Не проснулся, кажется. Очень хорошо. Спокойной ночи, Владимир Андреевич!